

Н. А. Бережная

СУПРУГИ КУРФЮРСТОВ ПФАЛЬЦА
ЭПОХИ РЕФОРМАЦИИ:
КОНФЕССИОНАЛЬНО-ДИНАСТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Актуальные в настоящее время исследования, посвященные проблемам конфессионализации в Германии, не обошли стороной и гендерный аспект. В 1990-х гг. в поле зрения исследователей начинают попадать типичные представительницы немецкой дворянской и академической элиты XVI–XVII вв., супруги князей, дворян, теологов и ученых, сыгравших большую роль в перипетиях эпохи Реформации. В XIX–XX вв. лишь единичные женские персоны удостоивались внимания историков: это были либо политически самостоятельные фигуры — такие, как ландграфиня Амалия Елизавета Гессен-Кассельская¹ и супруга «зимнего короля» Елизавета Стюарт², либо яркие личности, которые «вырывались» из привычной женской роли — вроде Олимпии Мората³, дочери итальянского гуманиста и супруги немецкого медика. Из немецких

¹ *Justi, K. W.* Amalie Elisabeth, Landgräfin von Hessen-Kassel. Versuch einer Darstellung ihres Lebens und Charakters. Gießen, 1812.

² *Sölll, J. M. von.* Elisabeth Stuart, Gemahlin Friedrich's V. von der Pfalz. Bd. 1. Der Krieges Anfang und Fortgang. Bd. 2. Des Krieges Fortgang und Ende. Hamburg, 1840; *Hauck, K.* Elisabeth, Königin von Böhmen, Kurfürstin von der Pfalz in ihren letzten Lebensjahren. Heidelberg, 1905.

³ *Bonnet, J.* Olympia Morata. Ein christliches Lebensbild / Bearb. von O. Wildermuth. Stuttgart, 1854.

княгинь мало кому посвящались не только отдельные монографии, но даже статьи в *Allgemeine Deutsche Biographie* (Всеобщих немецких биографиях), причем ситуация не сильно изменилась и во время издания *Neue Deutsche Biographie* (Новых немецких биографий)⁴. Лишь современная историческая наука наконец заинтересовалась общей картиной, судьбой и значением женщин — супруг и матерей немецких князей эпохи Реформации, их влиянием на конфессиональную ориентацию княжества и религиозное образование своих детей — будущих властителей. С начала XXI в. в Германии вышло немало монографий и сборников статей, авторы которых смотрели на княжеский двор и политику, семью и дворянскую культуру раннего Нового времени сквозь призму гендерной проблематики и конфессионализации⁵.

Изучая гендерную историю эпохи Реформации, исследователи сталкиваются с недостатком исторических материалов. Важным источником для нас становятся траурные мемории⁶ на смерть

---

⁴ Allgemeine Deutsche Biographie (ADB) издавались в 1875–1912 гг., всего вышло 56 томов. Neue Deutsche Biographie (NDB) выходят с 1953 г., на настоящий момент имеется 26 томов. С 2015 г. на базе Баварской государственной библиотеки существует электронная версия обеих энциклопедий, см.: URL: www.deutsche-biographie.de (20.09.2022). Из девяти пфальцских курфюрстин XVI — первой половины XVII вв. и супруги администратора Пфальца Иоганна Казимира отдельные статьи в ADB/NDB посвящены только двоим (супруге Иоганна Казимира Елизавете Саксонской и Елизавете Стюарт). Подобной статьи в ADB не удостоилась ни одна из дочерей Людвига VI, только одна из пятерых дочерей Фридриха III, одна из четырех дочерей Фридриха IV и две из пятерых дочерей Фридриха V. В NDB появляется статья, посвященная другой дочери Фридриха V, но дочери Фридриха III и Фридриха IV здесь не представлены.

⁵ Domröse, S. *Frauen der Reformationszeit, Gelehrt, mutig und glaubensfest* / 3. Auflage. Göttingen, 2014; *Essegern, U. Fürstinnen am kursächsischen Hof: Lebenskonzepte und Lebensläufe zwischen Familie, Hof und Politik in der ersten Hälfte des 17. Jahrhunderts*. Leipzig, 2007; *Fürstinnen und Konfession. Beiträge hochadliger Frauen zur Religionspolitik und Bekenntnisbildung* / Hrsg. von D. Gehrt und V. von der Osten-Sacken. Göttingen, 2015; *Zwischen Thronsaal und Frauentzimmer: Handlungsfelder pommerscher Fürstinnen um 1600* / Hrsg. von M. Schneikart, D. Schleinert. Köln; Weimar, 2017; *Glaube und Geschlecht — Gender Reformation* / Hrsg. von E. Labouvie. Köln, 2019.

⁶ Траурные мемории — общее название группы текстов, которая включает надгробные проповеди, памятные речи и траурные элегии. Изданные в XVI–

представительниц княжеского сословия, тем более что во второй половине XVI в. в надгробных проповедях и памятных речах появляется биографическая справка, в зависимости от различных обстоятельств более или менее обширная. Особую роль мемории играли в протестантской традиции; они были призваны свидетельствовать о торжестве евангелического вероучения, поэтому активно издавались и распространялись если не по всей Германии, то по крайней мере на «малой родине» героя проповеди — в его княжестве или городе, и среди единомыслителей из соседних регионов. Траурные мемории как источники стали активно разрабатываться немецкими историками во второй половине XX в. С 1970-х гг. на базе Марбургского университета действует проект, посвященный исследованию сочинений по «персональной истории»: в рамках этого проекта была создана общая база данных траурных меморий представителей немецкой дворянской элиты XVI–XVIII вв.⁷ Современные немецкие, английские и французские историки (Р. Ленц, Э. Винклер, Ж.-Л. Ле Кам, С. Карант-Нанн, Э. Л. Томас и Г. Вартенберг) выделяют несколько мотивов сочинения и издания протестантских траурных меморий⁸: это, прежде всего, стремление восполнить недостаток религиозных текстов, которые в сравнительно доступной форме разъясняли бы верующим актуальную конфессиональную или династическую ситуацию в Империи, вводили бы их в суть внутривероучительных споров

XVII вв. в Германии надгробные проповеди чаще всего написаны на немецком языке, памятные речи — на латинском, элегии — на латинском и греческом языках.

⁷ О проекте Марбургского университета см. статью автора: *Бережная, Н. А.* Надгробные проповеди на смерть пфальцских курфюрстов 1540–1570-х гг.: первые биографии?, В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени.* 2017. Вып. 3 (2). С. 76–78. Онлайн-версию каталога траурных меморий см.: *Gesamtkatalog deutschsprachiger Leichenpredigten (GESA).* URL: www.personalschriften.de/datenbanken/gesa.html (22.09.2022).

⁸ Мотивы сочинения и распространения надгробных проповедей рассматривались автором в предыдущих статьях, см.: *Бережная, Н. А.* Надгробные проповеди... С. 78–82; *Бережная, Н. А.* Риторика власти в надгробных проповедях пфальцских государей второй половины XVI в.: курфюрст Людвиг VI. В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени.* 2021. Вып. 6 (1). С. 100–102.

(вокруг Интерима, Формулы Согласия или фигуры Филиппа Меланхтона). Наряду с этим траурные мемории играли роль учебных пособий, причем не только по богословию, но и по филологии, и по истории⁹. Таким образом, их расценивают как «инструменты конфессионализации»¹⁰, проводники конфессиональной культуры и политики, а также как особую форму связи между государем и его подданными в контексте риторики власти.

Первоочередной задачей биографической справки о покойном властителе, как таковой, также является конфессиональная пропаганда (исследователи подчеркивают обязательное наличие рассказа о благочестивой смерти и свидетельств праведной жизни), кроме того, Эндрю Льюис Томас выделяет мотив династической легитимации преемника покойного — как продолжателя его благочестивого дела или, наоборот, как духовного наследника «правильно» верующих предшественников¹¹. Таким образом, во второй половине XVI–XVII вв. биографическая справка представляет собой (наряду с описанием благочестивой смерти) перечисление соответствующих статусу добродетелей с редкими отсылками к актуальной религиозной и внутриимперской повестке. Однако все вышеперечисленные выводы исследователи делали почти исключительно на материалах меморий, посвященных мужчинам. Вплоть до последних десятилетий считалось, что относительно объемные биографические справки, с включением более-менее реальных фактов биографии — в проповедях, посвященных женщинам, — появляются значительно позднее, уже в конце XVII в., а до этого, как пишет, например, американская исследовательница

---

⁹ *Le Cam, J. L.* Reproduktion, Ausdifferenzierung, Seitenwege. Bildungsgänge in ratsverwandten Familien im Spiegel von Leichenpredigten (1520–1720), in: *Vormoderne Bildungsgänge: Selbst- und Fremdbeschreibungen in der Frühen Neuzeit* / Hrsg. von J. Jacobi, J. L. Le Cam, H. U. Musolff. Köln; Weimar, 2010. S. 158. *Winkler, E.* Zur Motivation und Situationsbezogenheit der klassischen Leichenpredigt, in: *Leichenpredigten als Quelle historischer Wissenschaften* / Hrsg. von R. Lenz. Bd 1. Köln; Wien, 1975. S. 52–65.

¹⁰ *Wartenberg, G.* Wiedergewinnung des Luthertums: Konfessionspolitik in sächsischen Leichenpredigten zwischen 1590 und 1600, in: *Leichenpredigten als Quelle historischer Wissenschaften* / Hrsg. von R. Lenz. Bd 4. Stuttgart, 2004. S. 83–84.

¹¹ *Thomas, A. L.* A House Divided: Wittelsbach Confessional Court Cultures in the Holy Roman Empire, c. 1550–1650. Leiden, 2012. P. 95–97.

Корнелия Никус Мур, женские биографии представляли собой краткое перечисление типичных добродетелей жен и матерей¹². Отсутствие должного внимания к текстам, посвященным женщинам, выражается еще и в том, что информация о них не всегда своевременно вносится в каталоги (в том числе, это касается базы данных марбургского проекта). Между тем предпринимаемая в последнее время масштабная оцифровка документов сделала очевидным тот факт, что женских меморий XVI–XVIII вв. не намного меньше мужских, а также позволила скорректировать ряд выводов историков относительно целей издания надгробных проповедей и особенностей их бытования.

В настоящей статье будут проанализированы две надгробные проповеди на смерть пфальцских курфюрстин второй половины XVI в.: это проповедь 1567 г. Иоганна Вилинга, посвященная первой супруге курфюрста Фридриха III Благочестивого, Марии Бранденбург-Кульмбахской, и проповедь 1582 г. Иоганна и Пауля Шехсов, посвященная Елизавете Гессенской, первой супруге курфюрста Людвигу VI.

Курфюршество Пфальц с середины XVI в. становится одной из главных арен конфессионального противостояния: евангелическое вероучение здесь утверждается довольно поздно, после прихода к власти курфюрста Отто Генриха в 1556 г. В 1563 г. стараниями Фридриха III вводится реформатское вероучение, однако до конца XVI в. Пфальц претерпел и евангелическую реставрацию в правление старшего сына Фридриха, Людвигу VI, и окончательное утверждение кальвинизма в период регентства Иоганна Казимира. Нам важно понять, каким образом пфальцские теологи представляли слушателям и читателям своих проповедей роли супруг рейнских курфюрстов в перипетиях конфессиональной эпохи? Как оценивали их влияние в сфере религиозной, династической и, возможно, даже внутренней политики? Какие добродетели выделяли?

Одна из надгробных проповедей — «Христианское воспоминание и предупреждение из Божественного слова на погребение светлейшей высокородной княгини и госпожи, госпожи Марии,

---

¹² Moore, C. N. *Patterned Lives. The Lutheran Funeral Biography in Early Modern Germany*. Wiesbaden, 2006. P. 262–269.

пфальцграфини Рейнской, герцогини Баварской, урожденной маркграфини Бранденбургской»¹³ — посвящена супруге Фридриха III, первого немецкого курфюрста-кальвиниста, первого представителя Зиммернского Дома Виттельсбахов на пфальцском престоле. Исследователи согласны в том, что урожденная маркграфиня Кульмбахская из Дома Гогенцоллернов была воспитана в евангелической вере и сыграла едва ли не основную роль в обращении самого Фридриха, который был католиком на момент их свадьбы в 1537 г.¹⁴. Отношение Марии к кальвинизму — более сложная тема. Ряд исследователей (А. Ключхон, Ф. Пресс)¹⁵ считают, что Мария активно поддерживала лютеранскую оппозицию при гейдельбергском дворе, ссылаясь на ее письма 1559 г., где она резко высказывается против цвинглианства и графов фон Эрбах. Другие (Б. Браун)¹⁶ утверждают, что курфюрстина занимала примирительную позицию, сосредотачиваясь на ее более поздней переписке 1560-х гг., прежде всего со своими саксонскими зятьями, Иоганном Фридрихом и Иоганном Вильгельмом из эрнестинских Веттинов: в ней Мария, которую саксонские герцоги подталкивали к активному противостоянию кальвинистским реформам Фридриха III, прямо говорит, что не хочет ссориться со своим супругом. По нашему мнению, курфюрстина Мария до конца жизни не соглашалась

¹³ *Johann Willing*. Eine Christliche erinnerung vnnd vermanung auß Gottes wort, vber der Leich, Der Durchleuchtigsten, Hochgebornen Fürstin und Frawen, Frawen Marien, Pfaltzgreuin bey Rhein, Hertzogin in Bairn, Gebornen Marggreuin von Brandenburg etc. geschehen auff den ersten und 2. Nouembris des jars 1567. im Schloß zu Heydelberg. Heydelberg, 1567.

¹⁴ *Kluckhohn, A.* Friedrich der Fromme, Kurfürst von der Pfalz, der Schützer der reformirten Kirche: 1559–1576. Nördlingen, 1879. S. 8, 10–12; *Press, V.* Calvinismus und Territorialstaat. Regierung und Zentralbehörden der Kurpfalz 1559–1619. Stuttgart, 1970. S. 222–224; *Schaab, M.* Geschichte der Kurpfalz. Bd 2. Stuttgart; Berlin; Köln, 1992. S. 35; *Бережная, Н. А.* В битве за истинную веру. Кальвинизм в Германии в XVI веке. СПб., 2021. С. 122–127, 130–132.

¹⁵ *Press, V.* Calvinismus und Territorialstaat. S. 224; *Kluckhohn, A.* Friedrich der Fromme, Kurfürst von der Pfalz. S. 48–49. См. также: *Thomas, A. L.* A House Divided. P. 73; *Бережная, Н. А.* В битве за истинную веру. С. 143–144.

¹⁶ *Braun, B.* Die Pfälzer Kurfürstinnen im 16. Jahrhundert. Gestalterinnen oder Randfiguren einer wechselvollen Religionspolitik?, in: *Fürstinnen und Konfession. Beiträge hochadliger Frauen zur Religionspolitik und Bekenntnisbildung* / Hrsg. von D. Gehrt und V. von der Osten-Sacken. Göttingen, 2015. S. 179–188.

с кальвинистским толкованием причастия и другими вероучительными положениями реформатской церкви, но не имела возможности не участвовать в кальвинистских богослужениях при гейдельбергском дворе. При этом, обладая мягким характером и не желая еще больше разделять семью, она не стремилась к разжиганию конфликта. Своему зятю Иоганну Фридриху она однажды заметила, что не может принуждать своего супруга или управлять им, как «моя дочь не может принуждать или управлять Вашей Светлостью»¹⁷.

Автор надгробной проповеди, Иоганн Вилинг (1525–1572)¹⁸, был уроженцем юго-западной Германии; он некоторое время учился в Виттенберге и дважды побывал в Швейцарии — в середине 1540-х гг. в Цюрихе у Генриха Буллингера (где, вероятно, продолжил обучение), и в конце 1540-х гг. в Берне и Базеле. Его теологический профиль историки определяют как цвинглианско-кальвинистский (но не вполне уверенно, поскольку информации о нем мало). В Пфальц Вилинг был призван в начале 1560-х гг. в качестве надворного проповедника, работал с «архитектором» кальвинистской Реформации Каспаром Олевианом, пока в 1569 г. не разошелся с ним во взглядах на устройство церкви и роль светской власти (спор дисциплинариев и антидисциплинариев). Вилинг был уволен и уехал из Гейдельберга, но не из Пфальца: его призвал к своему двору в Кайзерслаутерн младший сын курфюрста Фридриха, Иоганн Казимир.

В надгробной проповеди Вилинг говорит о покойной курфюрстине как о «примере всех христианских добродетелей и поистине добрых дел»¹⁹. Прежде всего теолог подчеркивает ее супружеские добродетели (она «тридцать лет была благочестивой и верной спутницей Вашей Курфюршеской Милости, ее присутствие и общение было любезным, утешительным и добросовестным, мы знаем, что

¹⁷ *Friedrich III., Pfalz, Kurfürst. Briefe Friedrich des Frommen, Kurfürsten von der Pfalz, mit verwandten Schriftstücken / Hrsg. von A. Kluckhohn. Bd 1. Braunschweig, 1868. No 225. S. 397.*

¹⁸ *Ney, T. J. Willing Johannes, in: Allgemeine Deutsche Biographie. Bd. 43. Leipzig, 1898. S. 289–290; Press, V. Calvinismus und Territorialstaat. S. 243.*

¹⁹ *Johann Willing. Eine Christliche Erinnerung vnnnd vermanung auß Gottes wort... Bl. Diiij.*

она всегда выказывала Вашей Курфюршеской Милости сердечную любовь и верность»²⁰. «Богом данные добродетели» она передала своим детям, «вследствие этого признание, слава и благополучие светлейшего высокочтимого Дома Пфальца будут цвести и умножаться к славе Божьей, миру и утешению церкви и возлюбленных подданных»²¹. Конечно же, Вилинг не забывает подчеркнуть благочестие курфюрстины: он пишет, что «с юности и до конца своих дней Ее Милость сердечно любила Слово Божие и каждый день упражнялась в чтении, слушании и внимании таковому с усердием, серьезностью и рвением»²².

Предлагаемый теологом образ Марии — это, действительно, традиционный образ верной жены, хорошей матери и добродетельной христианки. Но в тексте есть один любопытный отрывок — в нем Виллинг как раз затрагивает раскол в княжеской семье. «И хотя Ее Курфюршеская Милость претерпела много страданий <...> и послушно их перенесла, но с особым терпением и спокойствием [перенесла она. — Н. Б.] посрамление Христа, презирая подобное, когда ее из-за понимания и исповедания истинного учения о св. Таинствах бранили не только чужие [люди. — Н. Б.], но и ее собственные домочадцы, [называя. — Н. Б.] еретичкой и сакраментисткой, глумились многими способами и осмеивали <...>. Тогда Ее Курфюршеская Милость (Бог знает, что я говорю правду) несколько раз говорила мне трогательные слова: Теперь нет для меня большей сердечной боли, чем то, что я должна видеть, как мои дети противостоят истине и злыми людьми (из которых она назвала мне некоторых) удерживаются в слепоте и отвращаются от истины»²³.

Это довольно жесткий выпад в адрес и саксонских зятьев, и — главным образом — старшего сына Людвиг с супругой Елизаветой.

---

²⁰ *Johann Willing*. Eine Christliche erinnerung vnnd vermanung auß Gottes wort... Bl. Dij v.—Dijj.

²¹ *Johann Willing*. Eine Christliche erinnerung vnnd vermanung auß Gottes wort... Bl. Diiij v.

²² *Johann Willing*. Eine Christliche erinnerung vnnd vermanung auß Gottes wort... Bl. Diiij.

²³ *Johann Willing*. Eine Christliche erinnerung vnnd vermanung auß Gottes wort... Bl. Diiij v.

Вряд ли теолог осмелился бы открыто обвинять пфальцграфа Людвига, если бы на это не было прямого указания самого курфюрста. В 1566–1567 гг. религиозные разногласия в Пфальце обострились из-за попытки Фридриха III ввести кальвинистское вероучение в Верхнем Пфальце, где наместником был пфальцграф Людвиг, последовательный защитник евангелического вероучения²⁴. Таким образом, надгробную проповедь Иоганна Вилинга можно рассматривать как орудие конфессионального противостояния, своего рода предупреждение пфальцграфу Людвигу и его сторонникам. Очевидно, что перед Вилингом стояла задача показать, что покойная курфюрстина Мария была союзницей своего супруга.

Другая мемория, «Христианская и простая надгробная проповедь светлейшей высокородной княгине и госпоже, госпоже Елизавете, пфальцграфине Рейнской, курфюрстине»²⁵, посвящена дочери одного из первых протестантских князей, ландграфа Филиппа I Гессенского, и супруге Людвига VI, преемника Фридриха III. О Елизавете нам известно еще меньше, чем о Марии, так как самому Людвигу не посвящено сколь-нибудь значительных исследований²⁶. Фолькер Пресс, Эндрю Льюис Томас и Беттина Браун²⁷ в основном отмечают строгую лютеранскую религиозность гессенской принцессы и то, что между ней и ее мужем не было разногласий: Людвиг очень доверял Елизавете и полагался на нее, в том числе в вопросе воспитания наследника; в своем завещании, составленном в 1581 г., он назвал ее в числе регентов и даже

²⁴ Kluckhohn, A. Friedrich der Fromme, Kurfürst von der Pfalz. S. 267–268, 284–285; Press, V. Calvinismus und Territorialstaat. S. 267–268; Schaab, M. Geschichte der Kurpfalz. Bd 2. S. 47.

²⁵ Johannes Schechsius (Johann Schechs), Paulus Schechsius (Paul Schechs). Christliche vnd einfeltige Leichpredigt: Der Durchleuchtigsten, Hochgebornen Fürstin und Frawen, Frawen Elisabethen, Pfaltzgräffin bey Rhein, Churfürstin, Hertzogin in Bayern, Gebornen Landgräffin zu Hessen etc. Gehalten zu Heydelberg in der Pfarrkirchen zum Heyligen Geist, den 21. Martij 1582. Durch Johannem Schechsium, Churf. Pfaltz Hofprediger. Sampt angeheffter Predigt <...> Durch Paulum Schechsium, Churf. Pfaltz Hofprediger. Heydelberg, 1582.

²⁶ Бережная, Н. А. Риторика власти в надгробных проповедях пфальцских государей второй половины XVI в. С. 102–103.

²⁷ Press, V. Calvinismus und Territorialstaat. S. 267–268; Thomas, A. L. A House Divided. P. 129; Braun, B. Die Pfälzer Kurfürstinnen im 16. Jahrhundert. S. 189–192.

отписал в качестве вдовьего владения столицу Гейдельберг, хотя это должен был быть Кайзерслаутерн. Однако Елизавета умерла раньше мужа, а завещание Людвига VI не было исполнено Иоганном Казимиром²⁸.

Две проповеди, объединенные под одним титульным листом, написаны пфальцскими надворными проповедниками Иоганном и Паулем Шехсами (но биографическая справка о покойной курфюрстине принадлежит перу Иоганна). Об обоих теологах известно немного²⁹. Вероятно, они приходились друг другу кузенами. Оба в 1560-х – первой половине 1570-х гг. являлись проповедниками при дворе пфальцграфа Людвига в Амберге, столице Верхнего Пфальца, которым князь управлял в качестве наместника своего отца. Иоганн Шехс поддерживал решение своего патрона сопротивляться кальвинистским реформам Фридриха III. Когда последний в 1576 г. скончался, новый курфюрст взял обоих проповедников с собой в Гейдельберг. После смерти Людвига VI в 1583 г. оба родственника были уволены: Иоганн вскоре после этого скончался в Гейдельберге, а дальнейшая карьера Пауля уже не была связана с Пфальцем.

Биография курфюрстины Елизаветы у Иоганна Шехса дана более развернуто, чем биография курфюрстины Марии у Вилинга; она включает не только весьма объемный рассказ о стойкости в страданиях и благочестивой смерти (которая есть «утешительный конец и радостное возвращение домой»)³⁰, но и неспешное повествование о детстве, юности и добродетелях княгини, причем — и это важно — Шехс пишет не только о типичных женских добродетелях, но и о добродетелях правления (которые обычно характеризуют князей-мужчин)³¹. Еще в посвящении, обращенном к курфюрсту Людвигу, Иоганн Шехс подчеркивает: «Её Кур-

²⁸ *Press, V. Calvinismus und Territorialstaat*. S. 292–296; *Schaab, M. Geschichte der Kurpfalz*. Bd. 2. S. 56–59; *Бережная, Н. А.* Риторика власти в надгробных проповедях пфальцских государей второй половины XVI в. С. 105–106.

²⁹ *Press, V. Calvinismus und Territorialstaat*. S. 285–286, 336; *Бережная, Н. А.* Риторика власти в надгробных проповедях... С. 104–105.

³⁰ *Johannes Schechsius, Paulus Schechsius. Christliche vnd einfeltige Leichpredigt...* Bl. В–Сij v.

³¹ *Прокопьев, А. Ю.* Германия в эпоху религиозного раскола 1555–1648. СПб., 2002. С. 180–185.

фюршеская Милость на протяжении всей своей жизни почитала Бога и Его святое слово своим наибольшим сокровищем и благороднейшей драгоценностью, и в соответствии с этим [убеждением. — Н. Б.], благодаря воздействию Святого Духа, устраивала и направляла свою жизнь, утешая себя этим в разнообразных и тяжелых испытаниях, поборолла много огненных ядовитых стрел сатаны, а также преодолела немало коварных, злобных и проворных атак зловредного мира как верный воин Иисуса Христа»³².

На протяжении проповеди Иоганн Шехс называет Елизавету не только «мать страны» (*Landes Mutter*)³³ — аналог мужского «отец страны» (*Landes Vatter*), но и «рыцарственный воин нашего господа Иисуса Христа» (*Ritterliche Kempfferin unsers Herrn Jhesu Christi*)³⁴ и «церковная колонна»³⁵ (*Columna Ecclesiae* — говорящая метафора, аналог метафоры из Золотой буллы, где говорится о курфюрстах как о колоннах, поддерживающих «священное здание» Империи)³⁶. «Она как рыцарь-христианин сражалась в честном бою и мечом духа отгоняла и поражала всех врагов»³⁷.

Биографическая справка Иоганна Шехса о Елизавете не имеет четкой последовательной структуры, его рассказ выстраивается вокруг двух свидетельств: добродетелей женщины-христианки и добродетелей правления.

Наша возлюбленная курфюрстина <...> произошла от княжеской крови из древнего почтенного Гессенского Дома, после принятия святого крещения получила христианское имя

³² *Johannes Schechsius, Paulus Schechsius. Christliche vnd einfeltige Leichpredigt...* Bl. Aiiij–Aiiij v.

³³ *Johannes Schechsius, Paulus Schechsius. Christliche vnd einfeltige Leichpredigt...* Bl. Aiiij, Ciiij, D v.

³⁴ *Johannes Schechsius, Paulus Schechsius. Christliche vnd einfeltige Leichpredigt...* Bl. Cij v.

³⁵ *Johannes Schechsius, Paulus Schechsius. Christliche vnd einfeltige Leichpredigt...* Bl. Dij v.

³⁶ *Бойцов, М. А.* Золотая булла 1356 г.: империя как тело, виноградная лоза и «священное здание», В кн.: *Империи и этнонациональные государства в Западной Европе в Средние века и раннее Новое время* / Под ред. Н. А. Хачатурян. М.: Наука, 2011. С. 94, 103–104; *Бережная, Н. А.* Риторика власти в надгробных проповедях пфальцских государей второй половины XVI в. С. 113.

³⁷ *Johannes Schechsius, Paulus Schechsius. Christliche vnd einfeltige Leichpredigt...* Bl. Dij v.

Елизавета <...> с юности воспитывалась в истинном страхе Божьем и святых слов, вкушении святого Причастия <...>, и в других прекрасных княжеских добродетелях. И правда, это княжеское сердце еще в своем детстве и юности, не без побуждения Святого Духа, развивалось благочестиво и ко всеобщему благу, и было послушной Рахилью, и всегда с христианским усердием <...> слушало проповеди, прилежно читало и изучало Божественное Слово, и было склонно к усердной молитве³⁸.

Это живое христианское благочестие курфюрстина пронесла через всю свою жизнь: «Ни в коем случае нельзя умолчать, что Ваша Курфюршеская Милость имела сердечную радость и желание прилежно слушать проповедь Божественного Слова и вкушать Святые Таинства, и во время, когда Ваша Курфюршеская Милость была слаба и неизлечимо больна, от этого как будто бы получала немного воздуха и укреплялась телом»³⁹.

Теолог уделяет довольно много внимания добродетелям Елизаветы как курфюрстины Пфальца, но при этом их описание традиционно и не содержит сколь-нибудь ярких деталей. Одной из главных обязанностей князей в конфессиональную эпоху, наряду с защитой веры и церкви, становится социальная поддержка вдов и сирот, бедных и больных, а также оказание покровительства учебным заведениям. Нельзя забывать и о важности воспитания наследников как будущих христианских государей, и в целом о формировании правильного «духовного климата» в придворном окружении. Иоганн Шехс подчеркивает, что курфюрстина Елизавета

читала дела правления и со всем христианским усердием им содействовала, добросовестно исполняя свою часть, как устойчивая церковная колонна. Ваша Курфюршеская Милость также были благочестивой и крепкой опорой преданным учителям и проповедникам, бедным вдовам и сиротам <...> с юными господами, людьми из детской комнаты и с женской половины как благочестивый проповедник добросовестно упражнялись в молитвах и истолковании святого катехизиса, Притчей, Священного Писания, Псалмов Давида, Посланий

---

³⁸ *Johannes Schechsius, Paulus Schechsius. Christliche vnd einfeltige Leichpredigt...* Bl. Dij.

³⁹ *Johannes Schechsius, Paulus Schechsius. Christliche vnd einfeltige Leichpredigt...* Bl. Dij v.

[Апостолов. — Н. Б.] и в воскресных Евангельских чтениях. Шведы, слава Богу, до сих пор ежедневно наслаждались этой христианской домашней школой. Да пожелает милосердный Господь нашим милостивым юным господам, как они начали, и впредь расти и воспитываться во всяком благочестии и княжеских добродетелях, чтобы эта земля и ее церкви, школы и подданные никогда не испытывали недостатка в крепостях <...> и правителях. Так как это христианское сердце было исполнено истинного страха Божия и крепкой веры, подобное дало о себе знать поступками, бедным и нуждающимся людям ни в чем не было отказа, больным, слабым и испытывающим лишения совет и помощь давались самым верным образом, и подобное совершалось даже во время болезни Вашей Курфюршеской Милости и на смертном одре. Бедные трудолюбивые студенты также пользовались умеренной поддержкой Вашей Курфюршеской Милости⁴⁰.

Упоминание шведов — одна из немногих отсылок к актуальным для Шехса событиям: при пфальцском дворе долгое время гостила старшая дочь княжеской четы, Анна Мария, с супругом, герцогом Карлом Сёдерманландским (в 1604–1611 гг. король Швеции Карл IX)⁴¹.

Конфессиональная полемика занимает не последнее место в проповеди: Иоганн Шехс сравнивает курфюрста Людвига, совершившего реставрацию евангелического вероучения в Пфальце, со святым Иаковом, который «своих подданных и родственников освободил от идолопоклонства, заблуждений и лжебогослужений, и возродил чистое учение и истинное богослужение, и единому истинному Богу и обещанным потомкам широко открыл ворота в своем доме. Также и мы можем истинно и с чистой совестью прославить нашего Иакова, нашего милостивого курфюрста и отца страны»⁴².

⁴⁰ *Johannes Schechsius, Paulus Schechsius. Christliche vnd einfeltige Leichpredigt...* Bl. Dij–Dij v.

⁴¹ Брак Анны Марии Пфальцской и Карла Сёдерманландского был заключен в мае 1579 г. в Гейдельберге. В 1583 г. в Гейдельберге родился и умер их третий ребенок — сын Людвиг.

⁴² *Johannes Schechsius, Paulus Schechsius. Christliche vnd einfeltige Leichpredigt...* Bl. D. Можно предположить, что, сравнивая Людвига VI с Иаковом, а его супругу Елизавету с Рахилью, Иоганн Шехс хотел обратить внимание читателя на их любовь друг к другу.

Надгробная проповедь Иоганна Шехса отражает его понимание роли Елизаветы Гессенской как одного из главных доверенных лиц в окружении пфальцграфа Людвига, убеждавших его хранить верность лютеранскому вероучению вопреки желаниям — и даже прямым приказам отца-кальвиниста. Приписывание Елизавете традиционных мужских добродетелей, как и именование ее «рыцарем» и «матерью страны», свидетельствует об огромном уважении к ней со стороны пфальцских лютеранских теологов, об отношении к ней как к фигуре, равной своему супругу в деле защиты евангелического вероучения.

Надворные проповедники, говоря о жизни, кончине и добродетелях своей госпожи, руководствовались едва ли не в первую очередь задачами религиозной пропаганды: им важно было показать подданным княжеской семьи и единоверцам пример верного конфессионального выбора, истинного протестантского благочестия. С середины XVI в., когда в землях Империи начинает распространяться реформатское вероучение, остро встает проблема раскола внутри протестантского лагеря. Вплоть до конца Тридцатилетней войны в сочинениях лютеранских и кальвинистских богословов большое внимание будет уделяться антикальвинистской — или прокальвинистской полемике. Отголоски этой полемики можно наблюдать и в женских надгробных проповедях.

Информация о статье

Бережная, Н. А. Супруги курфюрстов Пфальца эпохи Реформации: конфессионально-династический дискурс, В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего нового времени.* 2022. Vol. 6 (2). С. 283–301.

Наталья Александровна Бережная, канд. ист. наук, ст. преподаватель, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет (199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5)

n.berezhnaya@spbu.ru

УДК 94 (430). 03

Актуальные в настоящее время исследования, посвященные проблемам конфессионализации в Германии, не обошли стороной и гендерный аспект. Важным источником по гендерной проблематике эпохи Реформации являются надгробные проповеди на смерть представительниц княжеского сосло-

вия протестантской Германии — во второй половине XVI в. в них появляется биографическая справка, в которой давался пример верного конфессионального выбора, истинного протестантского благочестия.

С середины XVI в., когда в землях Империи начинает распространяться реформатское вероучение, остро встает проблема раскола внутри протестантского лагеря. Курфюршество Пфальц стало одной из главных арен конфессионального противостояния: в 1563 г. стараниями Фридриха III здесь вводится реформатское вероучение, однако до конца XVI в. княжество претерпело и евангелическую реставрацию в правление старшего сына Фридриха, Людвига VI, и окончательное утверждение кальвинизма в период регентства Иоганна Казимира.

В статье рассматриваются надгробная проповедь реформатского богослова Иоганна Виллинга на смерть первой супруги Фридриха III, Марии Бранденбург-Кульмбахской, и надгробная проповедь лютеранина Иоганна Шехса на смерть Елизаветы Гессенской, супруги Людвига VI. Выбор этих источников позволит сравнить лютеранскую и раннюю кальвинистскую пропаганду, увидеть особенности представлений о роли женщины — супруги имперского князя в эпоху Реформации.

Ключевые слова: надгробные проповеди, конфессиональная риторика, Мария Бранденбург-Кульмбахская, Иоганн Виллинг, Елизавета Гессенская, Иоганн Шехс

Information on the article

Berezhnaya, N. A. The wives of the Electors of the Palatinate during the Reformation: confessional and dynastic discourse, in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*, 2022. Vol. 6 (2). P. 283–301.

Natal'ya Aleksandrovna Berezhnaya, Doctor of History, Senior Lecturer, Institute of History, Saint Petersburg State University (199034, Russia, Saint-Petersburg, Mendeleevskaya liniya, 5)

n.berezhnaya@spbu.ru

Current research on the problems of confessionalization in Germany includes a gender issues. The significance of women — the wives and mothers of German princes — in the reformational transformations, their influence on the choice of confession in the principality and the religious education of children — these issues are being studied by modern historical science. An important source on the gender history of the Reformation era is the funeral sermons on the death of representatives of the princely class of Protestant Germany, biographical information appears in them in the second half of the 16th century. The court preachers, speaking about the life, death and virtues of their princesses, were guided primarily by the tasks

of religious propaganda: it was important for them to show the subjects of the princely family and fellow believers an example of the right confessional choice, true Protestant piety.

From the middle of the 16th century, when the Reformed doctrine began to spread in the lands of the Holy Roman Empire, the problem of a schism among German Protestants became acute. The Elector of the Palatinate is one of the main arenas of confessional confrontation: Frederick III introduces the Reformed doctrine in 1563, but before the end of the 16th century, the Principality experienced an evangelical restoration under the reign of Ludwig VI, Frederick's eldest son, and the final approval of Calvinism during the regency of Johann Casimir.

The article deals with the funeral sermon of the Reformed theologian Johann Willing on the death of the first wife of Frederick III, Marie of Brandenburg-Kulmbach, and the funeral sermon of the Lutheran Johann Schechs on the death of Elizabeth of Hesse, wife of Louis VI. The choice of these sources will make it possible to compare Lutheran and early Calvinist propaganda, to see the peculiarities of ideas about the role of a woman — the wife of an imperial prince in the era of the Reformation.

Keywords: funeral sermon (Leichenpredigt), confessional rhetoric, Marie of Brandenburg-Kulmbach, Johannes Willing, Elizabeth of Hesse, Johannes Schechsius (Johann Schechs)

Список источников и литературы

Bonnet, J. Olympia Morata. Ein christliches Lebensbild / Bearb. von O. Wildermuth. Stuttgart: C. P. Scheitlin's Verlagshandlung, 1854. 175 S.

Braun, B. Die Pfälzer Kurfürstinnen im 16. Jahrhundert. Gestalterinnen oder Randfiguren einer wechselvollen Religionspolitik?, in: *Fürstinnen und Konfession. Beiträge hochadliger Frauen zur Religionspolitik und Bekenntnisbildung* / Hrsg. von D. Gehrt und V. von der Osten-Sacken. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2015. S. 169–200.

Domröse, S. Frauen der Reformationszeit, Gelehrt, mutig und glaubensfest. 3. Auflage. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2014. 157 S.

Essegern, U. Fürstinnen am kursächsischen Hof: Lebenskonzepte und Lebensläufe zwischen Familie, Hof und Politik in der ersten Hälfte des 17. Jahrhunderts. Leipzig: Universitätsverlag, 2007. 524 S.

Friedrich III., Pfalz, Kurfürst. Briefe Friedrich des Frommen, Kurfürsten von der Pfalz, mit verwandten Schriftstücken / Hrsg. von A. Kluckhohn. Bd. 1: 1559–1566. Braunschweig: C. A. Schwetschke und Sohn, 1868. LXVII, 741 S.

Fürstinnen und Konfession. Beiträge hochadliger Frauen zur Religionspolitik und Bekenntnisbildung / Hrsg. von D. Gehrt und V. von der Osten-Sacken. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2015. 381 S.

Glaube und Geschlecht — Gender Reformation / Hrsg. von E. Labouvie. Köln: Böhlau Verlag, 2019. 387 S.

Hauck, K. Elisabeth, Königin von Böhmen, Kurfürstin von der Pfalz in ihren letzten Lebensjahren. Heidelberg: Winter, 1905. VI, 96 S.

Johann Willing. Eine Christliche erinnerung vnd vermanung auß Gottes wort, vber der Leich, Der Durchleuchtigsten, Hochgebornen Fürstin und Frawen, Frawen Marien, Pfaltzgreuin bey Rhein, Hertzogin in Bairn, Gebornen Marggreuin von Brandenburg etc. geschehen auff den ersten und 2. Nouembris des jars 1567. im Schloß zu Heydelberg. Heydelberg: Martin Agricola, 1567. [17] Bl.

Johannes Schechsius (Johann Schechs), Paulus Schechsius (Paul Schechs). Christliche vnd einfeltige Leichpredigt: Der Durchleuchtigsten, Hochgebornen Fürstin und Frawen, Frawen Elisabethen, Pfaltzgräffin bey Rhein, Churfürstin, Hertzogin in Bayern, Gebornen Landgräffin zu Hessen etc. Gehalten zu Heydelberg in der Pfarrkirchen zum Heyligen Geist, den 21. Martij 1582. Durch Johannem Schechsium, Churf. Pfaltz Hofprediger. Sampt angeheffter Predigt <...> Durch Paulum Schechsium, Churf. Pfaltz Hofprediger. Heydelberg: Johann Spieß, 1582. [30] Bl.

Justi, K. W. Amalie Elisabeth, Landgräfin von Hessen-Kassel. Versuch einer Darstellung ihres Lebens und Charakters. Gießen: Heyer, 1812. 238 S.

Kluckhohn, A. Friedrich der Fromme, Kurfürst von der Pfalz, der Schützer der reformirten Kirche: 1559–1576. Nördlingen: C. H. Beck schen Buchhandlung, 1879. 478 S.

Le Cam, J. L. Reproduktion, Ausdifferenzierung, Seitenwege. Bildungsgänge in ratsverwandten Familien im Spiegel von Leichenpredigten (1520–1720), in: *Vormoderne Bildungsgänge: Selbst- und Fremdbeschreibungen in der Frühen Neuzeit* / Hrsg. von J. Jacobi, J. L. Le Cam, H. U. Musolff. Köln/Weimar: Böhlau Verlag, 2010. 297 S. S. 149–168.

Moore, C. N. Patterned Lives. The Lutheran Funeral Biography in Early Modern Germany. Wiesbaden: Harrasowitz Verlag, 2006. 403 p.

Ney, T. J. Willing Johannes, in: *Allgemeine Deutsche Biographie* / Hrsg. von Historische Commission bei der königl. Akademie der Wissenschaften. Bd. 43. Leipzig: Duncker & Humblot, 1898. S. 289–290.

Press, V. Calvinismus und Territorialstaat: Regierung und Zentralbehörden der Kurpfalz 1559–1619. Stuttgart: E. Klett, 1970. 543 S.

Schaab, M. Geschichte der Kurpfalz. Bd. 2. Stuttgart; Berlin; Köln: Kohlhammer, 1992. 322 S.

Söttl, J. M. von. Elisabeth Stuart, Gemahlin Friedrich's V. von der Pfalz. Bd. 1. Der Krieges Anfang und Fortgang; Bd. 2. Des Krieges Fortgang und Ende. Hamburg: Johann August Meißner, 1840. X, 371 S.; VIII, 464 S.

Thomas, A. L. *A House Divided: Wittelsbach Confessional Court Cultures in the Holy Roman Empire, c. 1550–1650*. Leiden: Brill, 2012. 403 p.

Wartenberg, G. Wiedergewinnung des Luthertums: Konfessionspolitik in sächsischen Leichenpredigten zwischen 1590 und 1600, in: *Leichenpredigten als Quelle historischer Wissenschaften* / Hrsg. von R. Lenz. Bd. 4. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2004. S. 71–84.

Winkler, E. Zur Motivation und Situationsbezogenheit der klassischen Leichenpredigt, in: *Leichenpredigten als Quelle historischer Wissenschaften* / Hrsg. von R. Lenz. Bd. 1. Köln/Wien: Böhlau, 1975. S. 52–65.

Zwischen Thronsaal und Frawenzimmer: Handlungsfelder pommerscher Fürstinnen um 1600 / Hrsg. von M. Schneikart, D. Schleinert. Köln/Weimar: Böhlau Verlag, 2017. 402 S.

Бережная, Н. А. В битве за истинную веру. Кальвинизм в Германии в XVI веке. СПб.: Наука, 2021. 295 с. = *Berezhnaya, N. A. V bitve za istinnuyu veru. Kalvinizm v Germanii v XVI veke*. [In the battle for the true faith. Calvinism in Germany in the 16th century.] Sankt-Petersburg.: Nauka, 2021. 295 p. (in Russian)

Бережная, Н. А. Надгробные проповеди на смерть пфальцских курфюрстов 1540-х — 1570-х гг.: первые биографии?, В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени* / Под ред. А. Ю. Прокопьева. СПб.: Скифия-принт, 2017. Вып. 3 (2). С. 75–108. = *Berezhnaya, N. A. Nadgrobnyye propovedi na smert' pfalt'sskikh kurfyurstov 1540-kh — 1570-kh gg.: pervye biografii?* [The funeral sermons of the Electors of the Palatinate in the 1540s — 1570s: the first biographies?], in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*, 2017. Vol. 3 (2). P. 75–108. (in Russian)

Бережная, Н. А. Риторика власти в надгробных проповедях пфальцских государей второй половины XVI в.: курфюрст Людвиг VI. В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего нового времени* / Под ред. А. Ю. Прокопьева. СПб.: Скифия-Принт, 2021. Вып. 6 (1). С. 98–126. = *Berezhnaya, N. A. Ritorika vlasti v nadgrobnykh propovedyakh pfalt'sskikh gosudarey vtoroy poloviny XVI v.: kurfyurst Lyudvig VI*. [The rhetoric of power in the funeral sermons of the Palatinate sovereigns of the second half of the 16th century: elector Ludwig VI], in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*, 2021. Vol. 6 (1). P. 98–126. (in Russian)

Бойцов, М. А. Золотая булла 1356 г.: империя как тело, виноградная лоза и «священное здание», В кн.: *Империи и этнонациональные государства в Западной Европе в Средние века и раннее Новое время* / Под ред. Н. А. Хачатурян. М.: Наука, 2011. С. 89–120. = *Boytsov, M. A. Zolotaya bulla 1356 g.: imperiya kak telo, vinogradnaya loza i «svyashchennoye zdaniye»* [The Golden

Bull of 1356: Empire as body, vine and «Sacred building»], in: *Empires and ethnographical states of Western Europe in the Middle Ages and Early Modern Period*, 2011. P. 89–120. (in Russian)

Прокопьев, А. Ю. Германия в эпоху религиозного раскола 1555–1648. СПб.: Издат. центр «Гуманитарная академия», 2002. 384 с. = *Prokop'ev, A. Yu. Germaniya v epokhy religioznogo raskola 1555–1648* [Germany in the era of religious schism 1555–1648]. SPb.: Izdatel'skiy tsentr Gumanitarnaya Akademiya, 2002. 384 p. (in Russian)